

Глава 110: Говорить глупости с честным лицом

«Не знаю. Никогда не слышал о такой странной фамилии», — сказал Юн, кусая хлеб в руке и вспоминая, что вчера вечером у этого парня не осталось фишек в руке, и он решил поспрашивать бесплатно этим утром?

Хе-хе...

Учитывая комбинацию Чёрного и Белого Зецу и текущую силу Обито, Итачи, который только что открыл Мангекьё шаринган, не сможет их победить.

Если добавить Шесть Путей Пейна, хе-хе... если бы Итачи подошёл к их двери, он бы только напрашивался на смерть.

Ответ Юна немного огорчил Итачи, и, когда он посмотрел на Шисуи, тот развёл руками: «Я же уже говорил тебе рано утром, я действительно не знаю этих двух имён».

«Но откуда ты их взял? Фамилия Ооцуцуки довольно странная».

Итачи вздохнул, посмотрел на них двоих и сказал тихим голосом: «Прошлой ночью... я отправился в волшебное место, и знания, которые автоматически появились в моём сознании, сказали мне, что это было пространство обмена информацией».

«Я мог обменивать фишки на информацию. Фишками могут быть наши таланты или кеккей генкай, например, шаринган. Но... трата фишек никак вам не вредит».

Как только слова прозвучали, Шисуи поспешно спросил: «Сколько фишек ты заплатил, и какая ещё способность шарингана у тебя есть, помимо чёрного пламени Аматерасу?!»

Увидев шокированное выражение лица Шисуи, Итачи удивился.

Юн сбоку похлопал Шисуи по плечу: «Не волнуйся, подожди, пока Итачи закончит. Мне также очень интересно использование своих способностей и талантов в качестве фишек в другом пространстве».

Шисуи выдохнул, посмотрел на Юна, а затем сказал: «Этот человек обращался ко мне год назад, и почти пять лет назад, когда родился сын Хокаге-сама, он также заключил сделку с ним».

Как только эти слова прозвучали, Итачи сбоку резко посмотрел на Шисуи: «Почти пять лет назад... день, когда родился сын Хокаге-сама, также был днём, когда был убит мой отец. Есть ли... связь?»

Шисуи слегка кивнул: «Ты, кто смог открыть Мангекьё, уже способен понять такие вещи. Хокаге-сама однажды сказал мне, что человек, с которым он торговал, в то время выглядел как чёрная тень. Возможно, потому что мы уже знаем его личность, тем, кого я видел в пространстве обмена, был Узумаки Сора!»

Узумаки Сора?!

Глаза Итачи стали серьёзными, и он продолжал ждать ответа Шисуи.

А Шисуи посмотрел на Юна и продолжил: «Узумаки Сора — торговец, который продаёт информацию. Содержание контракта с Хокаге-сама было связано с кризисом в Конохе, произошедшим той ночью».

«В ту ночь человек с шаринганом в маске попытался воспользоваться слабостью после родов Джинчуурики Девятихвостого, то есть ослаблением печати в теле жены Хокаге-сама, Узумаки Кушины, и использовать силу Девятихвостого для уничтожения Конохи. Продажа этой информации Хокаге-сама позволила Узумаки Соре получить от него технику Летящего Бога Грома и некоторые другие его таланты».

«Позже рука человека в маске была отрублена Узумаки Сорой, а затем он обрёл силу Стихии Дерева. Хокаге-сама подозревает, что он может торговать даже с людьми, уже отошедшими в Чистый Мир».

«Возможно, его клиентом был... Первый Хокаге, Бог Ниндзя Сендзю Хаширама».

После слов Шисуи, Итачи на мгновение сжал кулаки.

Возможно, вчера не следовало спрашивать личность убийцы, а узнать про человека в маске. Учитывая наличие у него шарингана, имя этого человека должно быть записано в летописи клана Учиха.

В этот момент Юн почесал затылок и выразил недовольство: «Он пришёл к тебе сразу после того, как ты получил Мангекьё. Почему тогда он не пришёл ко мне, если я уже так долго владею этими глазами?»

Шисуи посмотрел на Юна: «У тебя есть какая-нибудь информация, которую ты хотел бы узнать?»

Небрежно кивнув, Юн ответил: «Я просто хочу спросить его, сколько времени потребуется, чтобы моё желание жить в Конохе и мирно ждать смерти сбылось?»

Такой ответ заставил Шисуи дёрнуть уголок рта, он посмотрел на Итачи и спросил: «Помимо чёрного пламени, какая ещё есть способность у твоих глаз?»

Итачи не собирался скрывать это, и прямо ответил: «Гендзюцу, очень сильное гендзюцу, называемое Цукуёми. Оно может помещать людей в другое пространство в тот момент, когда они смотрят мне в глаза. И всё в этом пространстве находится под моим контролем».

«Мгновение в реальности в Цукуёми продлится 72 часа. То есть человек, который попадёт в мою технику, будет подвергнут пыткам в течение 72 часов, а потом окажется, что прошло всего мгновение».

«Это... вызовет нервный срыв».

Шисуи торжественно сказал: «Похоже, у Узумаки Сору уже есть две твои способности, Стихия Древа и другой Мангекьё шаринган. Каждый раз он становится всё сильнее и сильнее...»

Через некоторое время Шисуи посмотрел на Юна и спросил: «Поскольку информация о чужих способностях является вопросом жизни и смерти, я тебя никогда не спрашивал. Юн, что за способности у твоих глаз?»

Юн почесал затылок...

У меня много способностей в глазах, и, к счастью, Сусаноо, которым я раньше уничтожил Корень, не был замечен другими.

Какие способности я должен назвать?

Цукуёми, Аматерасу или Яньмин и Яньшен?

Кстати, у меня также есть Тайные Техники. Про Аватар я не могу говорить, а вот Восстановление и Рассеивание...

Юн решал, раскрыть ли свои техники, и Итачи, который был сбоку, не слишком задумывался.

«Аматерасу очень неудобная способность, поэтому для меня она бесполезна. Одна из моих способностей — Аматерасу».

«А другую способность Шисуи уже должен был видеть, это предсказание будущего на две секунды вперёд, а время восстановления – 5 минут».

Шисуи кивнул, и Юн продолжил говорить: «Есть ещё одна продвинутая версия способности предсказания, возвращение назад! Травму умирающего человека можно вернуть к тому времени, когда он не был ранен, но время восстановления этой способности... один день!»

Вторая способность совершенно отличалась от способности Итачи. Однако он всё ещё мог применять Цукуёми, объясняя его, как обычную иллюзию шарингана.

Но таким образом те, кто попадёт в его Цукуёми с сегодняшнего дня, не должны выжить.

Немного подумав, Юн похлопал Итачи по плечу: «Если в будущем ты будешь ранен, не забудь прийти ко мне. Лучше бы тебе быть рядом со мной, если ты окажешься полуживой. Возможно, ты получишь вторую жизнь».

Итачи холодно кивнул, затем встал и поклонился Юну и Шисуи: «Хотя я до сих пор не знаю, кто такие Ооцуцуки Кагуя и Индра, когда я найду человека по имени Чёрный Зецу, я надеюсь, что смогу попросить вас помочь мне».

Итачи в этот момент полностью отличается от персонажа в Аниме.

Заранее говоря о возможности попросить его и Шисуи о помощи, очевидно, что он также понимает, что даже если у него есть Мангекьё шаринган, он всё равно не ровня врагам.

Юн и Шисуи посмотрели друг на друга и улыбнулись, после чего Шисуи серьёзно сказал: «Смерть Патриарха Фугаку — это дело всего клана Учиха. Юн и я обязательно поможем тебе».

Увидев, что Юн рядом с ним тоже кивнул, Итачи выпрямился.

В это же время ниндзя из отдела связи поднял занавеску и сказал: «Командир попросил вас троих прийти в комнату совещаний. Есть важные вещи для обсуждения».

<http://tl.rulate.ru/book/83656/2792507>